

НАСЛЕДИЕ
ИВЕРИЙСКОЙ
ДИНАСТИИ
ГОСПОДИН
ДЕМИУРГ

НИНА МАЛКИНА

МОСКВА

Нина Малкина работает на нескольких уровнях восприятия сюжета, от действия до символов, тонов и полутонов, аллегорий и метафор, и как же удивительно во все это вчитываться. Как читатель, я прихожу в восхищение от поворотов сюжета, которые невозможно предсказать, и от того, как мощно выстроены кульминации каждой из книг.

«Наследие Иверийской династии. Господин Демиург» про повзрослевшую Юну, осознавшую свою женскую природу, а также про Юну в политике, в центре столкновения двух мощных сил, для одной из которых она – средство, а для другой – цель. А еще про нелегкий выбор, про борьбу между разумом и чувствами и про то, что каждый готов доиграть свой спектакль до конца. И только Юна иногда становится щепкой, которую неумолимо несет ее предназначение и воля окружающих ее колоссов, внимание которых она привлекла.

ИРИНА КОТОВА,

автор цикла «Королевская кровь»

КРАСНЫЕ
ЛУНЫ
КВЕРТИНДА

МЕНТОР ЧЕРНОГО ПАУКА
ОРДЕН КРОНА. БАНДА ИЗГОВЕВ
ОРДЕН КРОНА. АРМИЯ СВОБОДЫ
НАСЛЕДИЕ ИВЕРИЙСКОЙ ДИНАСТИИ
ДОЧЕРИ МЕЛИРЫ
НАСЛЕДИЕ ИВЕРИЙСКОЙ ДИНАСТИИ
ГОСПОДИН ДЕМИУРТ

НАСЛЕДИЕ
ИВЕРИЙСКОЙ
ДИНАСТИИ
ГОСПОДИН
ДЕМИУРГ

НИНА МАЛКИНА

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М19

Иллюстрации на переплете и форзаце *EKinveyl*
Разработка серийного оформления *Кати Петровой*
Дизайн переплета *Александра Андреева*

Малкина, Нина.

М19 Наследие Иверийской династии. Господин Демиург / Нина Малкина. — Москва : Эксмо, 2025. — 384 с.

ISBN 978-5-04-206633-7

Полгода назад моя жизнь изменилась. Всё, что было важно, вдруг кануло в прошлое, и на место старых ценностей пришли иные смыслы. Я очень долго не хотела признавать правила и подчиняться судьбе, но теперь поняла, что только так и можно выжить. Выжить — и найти своё место в мире.

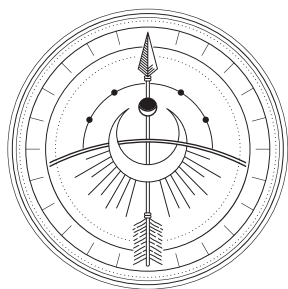
Кажется, что счастье и покой совсем близко, но... где-то ещё бродит тот, кто желает сам устанавливать свои правила.

Меня зовут Юна Горст. И я намерена навсегда выйти из той игры, в которой не хочу быть больше ни пешкой, ни королевой.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-206633-7

© Малкина Н., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ГЛАВА I

РАЗВЛЕКАЙСЯ, ПОКА МОЖЕШЬ

Сбежать от прошлого можно. Нужны только отчаянная поспешность, быстрый темп и натиск. Нужны стремление к свершениям, огонь в груди и твёрдый характер. Нужна смелость. Но самое главное — нужно идти только вперёд и не оглядываться.

Думаю, если взглянуть на человеческую судьбу всевидящим оком богов, то можно увидеть нить с нанизанными бусинами. Эти бусины, крошечные блестящие точки, — события, что происходят на нашем жизненном пути. Радостные и горестные, крупные и мелкие, сияющие и тусклые, бусины-события делают нас теми, кем мы и были созданы: живыми и чувствующими людьми. А между этими точками протянуты длинные неприметные волокна — дороги, по которым мы и плетёмся к нужной цели. Чем длиннее дорога, тем дальше человек ожидает перемен — томится в своём существовании, мается в одинаковых буднях и изнывает в скуке. Можно ползти по этой нитке, а можно — бежать сломя голову, чтобы поскорее узнать, что же тебя ждёт.

И я бежала. Мы с Ренуардом бежали, потому что оба нестерпимо, невероятно хотели найти в будущем что-то новое. Верили, что следующая точка на неисповедимом пути Квертинда окажется столь яркой, что избавит нас от того, что мы хотели оставить позади. От терзаний, воспоминаний и всего, что утягивало нас в бездну. Ренуард хотел сбежать от прошлого, в котором он был несчастен. Я же хотела сбежать от прошлого, в котором была слишком счастлива.

Как давно я в последний раз чувствовала себя счастливой? Уже не вспомнить. Наверное, ещё в те времена, когда в моей жизни существовал Джер.

Джер.

А после него...

Я мечтала, что прошлое повторится, но вместо этого моя жизнь превратилась в одну сплошную нить ожидания. Ту самую — связующую алую нить с ментором, которая за месяцы разлуки истончилась, поистрепалась и стала лишней.

Именно поэтому ровно в три часа после полудня я покинула Мелироанскую академию через потайную дверь, села в самый быстрый в королевстве дилижанс и сбежала от прошлого.

Лэрион не подвёл: он нёсся вперёд на огромной скорости, взмывая за собой клубы пыли. Совершенно непохожий на все остальные, этот транспорт казался чужеродным монстром на фоне цветущего Батора. Выкрашенные бордовой краской бока — металлические, а не деревянные — бликовали под ярким солнцем. Мягкий удобный диван заменял обитые бархатом лавки, над головой натягивался откидывающийся полог. Водитель в фуражке, белых перчатках и с чрезвычайно важным видом сидел не на козлах, а прямо в кузове. Конечно, это был человек, — рудвикам Ренуард Батор свою драгоценность не доверял.

Я крепче вцепилась в край закрытой дверцы, глядя вперёд. От скорости и ветра в лицо перехватывало дыхание, а сердце подскакивало прямо к горлу, но не от страха, а от упоительного наслаждения. Лэрион воистину оказался не просто транспортом, а настоящим чудом. Он не оставлял почти никаких следов пара и производил мало шума, однако те, кто замечал дилижанс на дороге, сворачивали шеи при виде редкой диковинки. И чем ближе мы подъезжали к столице южного края, тем чаще нам попадались местные жители, путешественники или просто зеваки. В проносящихся мимо деревнях люди и вовсе встречали молниеносный Лэрион криками «Ренуард!». Все знали, кому принадлежит это создание магии механизмов.

Словно бы равнодушный к такому вниманию, наш экипаж стремительно огибал залив по петляющей между полей дороге, проносился вдоль пастбищ и цветущих лавандовых полей. Ирб неумолимо приближался.

— И как же тебе удалось обмануть стяжателей? — отвлёк меня от созерцания окрестностей голос молодого Батора.

Я ещё раз глотнула ветра, отцепилась наконец от дверцы и удобнее устроилась на сиденье. Расправила спутанные волосы, причесала их пальцами.

— Двое кровавых убийц Претория оказались беспомощны перед стыдливостью благородной леди, — ответила я и хлопнула глаза-

ми. — Я потребовала, чтобы они не смели тревожить мой покой перед важным выходом. Пришлось соврать, что свидание состоится только в девять и что я очень волнуюсь.

— Неужели они оставили тебя без охраны? — засомневался Ренуард.

— Ненадолго, — довольно улыбнулась я. — Если попросила их о помощи в расследовании небольшого хищения, а Арма заверила, что посторожит свою госпожу у двери. Она часто так делает. После одного случая в Обители Мелиры ей доверяют, — я постучала пальцем по подбородку. — Да, ещё Стрилли принесла к дверям свежий лошадиный навоз в кадлушках для направления потоков удачи, и, ты знаешь, мне начинает казаться, что это работает. Стязатели действительно оставили свой пост без лишних расспросов. Оба. Буквально на несколько минут. Приказали убрать навоз, а когда вернулись, обнаружили у дверей спокойную и уверенную Арму, доложившую, что госпожа по-прежнему отдыхает и в комнату никто не входил. Она ведь даже не соврала! Ей поверили. С момента приезда в Мелироанскую академию мы все так расслабились, в том числе и стязатели...

Я замолчала, неожиданно осознав, что слишком увлеклась рассказом и тараторю без умолку. Но Ренуарду, кажется, нравилось. Он раскинулся рядом, вытянув одну руку вдоль спинки сиденья, и с ехидным прищуром рассматривал меня из-под ресниц.

— Значит, нужно вернуть тебя к девяти вечера... — задумчиво протянул он. — Признаться, я не привык к ограничениям. Что будет, если опоздаем?

— Думаю, Жорхе меня отругает, — я пожала плечами. — Это очень страшно, поверь. Но я переживу.

Ренуард хмыкнул.

— Я бы не пережил, — он сделал страшное лицо. — Меня этот стязатель и в спокойном состоянии пугает до колик, боюсь представить, как он страшен в гневе. Но я всё равно бы рискнул, даже под страхом смерти. Оно того стоит. Ты такая красивая.

— Спасибо, ты тоже ничего, — выдала я прежде, чем успела вспомнить, как правильно реагировать на комплименты.

Повисла неловкая пауза, и Ренуард постучал пальцами по краю кресла.

— Немного поздновато, но я принёс тебе подарок ко Дню Династии, — он подался ближе и извлёк из кармана крохотную бархатную коробочку.

Дилижанс угодил в какую-то яму, и я от неожиданности схватилась за спинку сиденья и сжала зубы. Маленький коробок в мужских руках пестрел бирюзовым боком — цветом мастерских госпожи Фонфон — и не предвещал ничего хорошего. Это обычное украшение или?.. Не позволяя мыслям убежать далеко и опасаясь прикасаться к подарку, я прямо спросила Ренуарда:

— Что это?

— А ты как думаешь? — съехидничал он. — Я мог бы встать на одно колено в конце вечера, но, поскольку у нас так мало времени до гнева Вилейна, мне пришлось сократить программу.

— Послушай, Ренуард, — осторожно начала я, отодвигаясь как можно дальше. — Ваше Сиятельство... Буду с вами честна. Мы же так договаривались? — Я дождалась кивка и продолжила: — Я не была даже уверена, что мне стоило сегодня идти на это свидание. Не знаю, правильно ли я поступила и чем всё это закончится. Быть может, это очередной глупый поступок маленькой девочки. Просто всё так сложно..

Не выдержав, я потёрла глаза. Ночь выдалась бессонной: мучительные размышления не давали мне покоя, а вчерашний разговор с Сиреной так и норовил похоронить под своей эмоциональной убедительностью всё, что с таким трудом выстраивалось до неё.

— Эй, — тихо проговорил Ренуард и напрягся. Хотел меня коснуться, но передумал. — Эй, Юна, я не хотел тебя расстроить. Просто открой, ладно?

— Ладно, — сдалась я после пары секунд раздумий.

Всё-таки взяла коробочку, открыла и... оторопела. На мягкой подушке вместо сияющего кольца лежал клочок пергамента. Это же...

— Тот самый пломп! — догадалась я. И расхохоталась: — Ты сохранил его? Невероятно! О Ревд, я была тогда такой... такой...

— Свободной? — предположил Ренуард, и я замолчала.

Зато он продолжил:

— Ты была настолько свободной, что земля дрожала под ногами! Ты чувствовала вкус побед и не боялась ни чужого мнения, ни стяжателей, ни законов, ни самих богов. Я так тебе завидовал!

— Думаю, я просто была слишком юна, — мягко улыбнулась я от воспоминаний. — Меня называли королевой-грязнулей, теперь же я практически сама Мелира Иверийская. Одна из её дочерей и последовательниц.

— Мелира Великая оставила достойное наследие, — Ренуард склонил голову, наблюдая за игрой теней от высоких деревьев. Мы

как раз проезжали цветущую аллею, за которой раскинулись поля тюльпанов. — Она умерла и превратилась в призрака своей академии. А ты рискуешь превратиться в призрака этой академии ещё при жизни. Ты ведь другая, ты не Мелира. Ты не вляпалась ни во власть, ни в светскую жизнь, ни в обязательства. Пока не вляпалась. И я думаю, что сейчас отличный момент, чтобы вернуть тебе... тебя.

Я опустила глаза. Смяла пальцами клочок пергамента, который мне когда-то наклеила Тильда. Посмотрела в окно. Хотела ответить Ренуарду, чего на самом деле стоит свобода, но дилижанс неожиданно повернул, не доезжая до городских ворот. Мощённая светлым камнем дорога быстро закончилась и превратилась в грунтовую колею, от чего нас начало кидать из стороны в сторону. Пришлось схватиться за ближайшую ручку из лакированного дерева.

Колёса зашуршали по земле, экипаж ошутимо затрясло. Я кашлянула и снова выглянула в окно, пытаюсь разглядеть за взметнувшейся пылью разноцветные домики Ирба и шпили башен. Они остались в стороне и теперь мелькали на фоне светлого неба.

Ренуард не шелохнулся, только покрепче вцепился в стоящее впереди кресло водителя.

Неприятное беспокойство поскреблось в затылке. Не страх, нет. Скорее сожаление о том, что я снова наделала глупостей. Какая-то обречённая покорность обстоятельствам. Казалось, стоит мне только принять решение — оно тут же оборачивается роковой ошибкой.

— Ты же говорил, что отвезёшь меня в Ирб, — прохрипела я и приготовилась к любому повороту событий.

Развязала ленты белой накидки мелироанской девы, сняла перчатки. Пододвинула ближе шляпку с вуалью — я взяла её с собой, как и обещала Вилейну, — и положила на колени. Длинная острая шпилька, заточенная мною лично, украшала головной убор и была призвана удерживать его на причёске.

Пальцы сами собой сжали ажурный край заколки. Знакомое оружие. Самым очевидным решением было воткнуть остриё в шею водителю — он не успеет развернуться, и я смогу уделить внимание его сиятельству Батору.

Есть ли у меня шансы победить в грядущей схватке? Вполне.

Напряжённые мышцы, давно отвыкшие от тренировок, неприятно заныли, но я проигнорировала боль и подалась вперёд — поближе к крепкому мужчине за рулём Лэриона.

— Мы сделаем небольшой крюк, прежде чем предадимся разврату, — расслабленно проговорил Ренуард и вдруг заметил мой

беспокойный взгляд: — Собираешься перерезать глотку моему водителю? Я бы не возражал.

Он засмеялся, обнажив ряд белых зубов. Потом дунул на клок волос и продолжил уже серьёзно:

— Я хотел сделать тебе сюрприз и показать одно из тайных мест Батора. Особенное место. Там нет никого, кроме нескольких слуг и целителя. Я позаботился о том, чтобы нас больше никто не беспокоил.

Лэрион снова тряхнуло.

Мы проехали ещё немного, задевая бортами высокую траву и подсакивая на ухабах. Потом солнечный свет закрыла густая тень надвигающегося строения. Огромное круглое здание чем-то напомнило бестиатриум, только с глухими деревянными стенами, и возвышалось над землёй на несколько человеческих ростов, подпирая небо одним-единственным шпилем в центре. От шпиля тянулись в стороны полосатые тенты. Они крепились к массивным балкам и свисали свободными концами вниз.

Экипаж обогнул странный сюрприз по кругу, издал последний «чух» и затих напротив обветшалого крыльца. На фоне угрюмой громады вход казался совсем крохотным. Ренуард тут же вышел, громко хлопнув дверцей, а я так и осталась сидеть в нерешительности.

Здание не выглядело жилым или действующим — жёлтая краска на стенах облупилась, кое-где висели лоскуты бумажных афиш и торчали трухлявые доски. Выцветшая ткань навеса хлопала на ветру, слабо колыхая рваными концами. Мы приехали как будто к огромной широкой бочке, забытой каким-то великаном посреди цветочного поля. Своим видом эта постройка напоминала не то заброшенный театр, не то палатку таххарийца. Ни то, ни другое не сулило мне ничего хорошего, поэтому я снова стиснула край заколки и размяла плечи, шею, пальцы. Где-то внутри ёкнуло от противного предчувствия — казалось, за этими стенами нас ждут ведьма, вонючий хьёл-амир и чужое неверное решение, от которого я непременно пострадаю. И, как в тот раз, похолодели пальцы. Во что Ренуард собрался меня втянуть?

— Госпожа Эстель, — молодой Батор открыл дверь с моей стороны и подал руку, — разрешите проводить вас на лучшее свидание в вашей жизни.

— Я не так представляла себе свидание с сыном консула, — попыталась я перевести всё в шутку и ещё раз окинула взглядом зловещую бочку-палатку.

— Ставлю сотню лирн на то, что ты заблуждалась на мой счёт! — он одёрнул жилет и неожиданно затоптался на месте от неуверенности, что действительно было не похоже на Ренуарда Батора. — Если ты против, мы уедем. Можем выпить где-нибудь в приличном месте или выйти в море под парусом. Или выпить под парусом, — он снова улыбнулся — открыто, просто, совсем по-детски. — Всё, что пожелаешь.

— Надеюсь, в этом театре нет приспешников проклятого Ордена Крона? — улыбнулась я в ответ, всё ещё раздумывая над тем, стоит ли поддаваться любопытству.

Господин Демиург говорил, что все женщины тщеславны. И любопытны — тоже. Весьма губительная черта характера, с помощью которой можно легко манипулировать человеком. Губительнее, пожалуй, только любовь.

— О, это не театр, — Ренуар задрал голову к высокому шпилю посреди тента. — Это цирк. Настоящий тимберийский цирк, построенный ещё во времена Мелиры Великой. Страна механизмов славится цирковым искусством, а в соединении с их особой магией это становится фееричным зрелищем. Жаль, что мне не довелось увидеть его в деле, — когда я родился, цирк был уже заброшен. Преторий запретил выступления, а часть декораций демонтировали. Но кое-что осталось. Сегодня мы станем участниками представления, — он шагнул ко мне, наклонился близко-близко и прошептал: — Итак, Юна Горст, ты со мной?

— Ну конечно, — выдохнула я и кокетливо оттолкнула Ренуарда.

Он пошатнулся, сделал вид, что убит, дурашливо поклонился. Потом снова подал мне руку, и я всё-таки выбралась под ласковые лучи весеннего солнца. Расправила многослойную юбку платья — летящий полупрозрачный шёлк светло-розового цвета, атласный пояс на талии, кружевной плотный лиф вместо корсета. Встряхнула тяжёлыми волосами, проверила бархотку на шее. Прихватила шляпку — на всякий случай.

Жара ещё не пришла в Батор, но в послеполуденном воздухе уже ощущалось горячее тепло. За окружающими растениями явно никто не ухаживал — дикие пряные травы изредка перемежались редкими деревцами орешника и оливы. На горизонте виднелись одинокие домики.

Ренуард подал мне локоть, и я охотно на него оперлась. Вместе мы направились к входу по почти исчезнувшей тропинке — туфли

тут же утонули в траве, юбка зацепилась за торчащие стебли, но я не позволила себе пожаловаться.

— Твой Лэрион просто восхитителен! — взмахнула я свободной рукой, имитируя восторг. — Никогда не видела ничего стремительнее. Ты был прав, когда говорил, что он способен разогнать тоску.

— Ну правда же, он хорош? — вроде бы искренне обрадовался Ренуард. — Первый в Квертинде дилижанс, работающий на спирте. Говорят, в Тимберии такие давно вытеснили паровые экипажи. Но и это ещё не предел: наука там развивается быстрее, чем мы можем себе представить. Я почти каждый вечер встречаю корабль из страны механизмов в порту Ирба и узнаю новости из уст самих тимберийцев. У них ужасный акцент и они едва ли сносно говорят по-квертиндски, так что я сам начал учить их язык.

— Правда? — я округлила глаза.

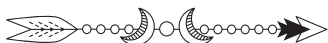
— Льёс уак нонт комме тьюлк, — важно продекламировал он, чеканя каждый слог.

— Надеюсь, это комплимент моей дамской прелести? — хохотнула я.

— Суждение о ценах на особое вещество, питающее магию механизмов. — Ренуард отодвинул свисающий полог, прикрывающий вход, и мы шагнули в пыльное тёмное нутро тимберийского цирка. — Образуется из остатков древних живых организмов. Вещество это вязкое, как смола, и такое же чёрное. В первоначальном виде безопасно, но как только подчиняется человеческой воле, становится ядовитым для магов. Как ризолит, только... радикальнее: оно не блокирует, а уничтожает магическую память в живом организме, разъедает её медленно, но верно. Подавляет любые заклинания, ослабляет власть богов над человеком. Как будто ты жертвуешь даром божественной магии в обмен на ещё больший дар человеческой науки. Ещё тридцать лет назад оно было не так популярно, но теперь в Тимберии эта штука повсюду. Она и есть их божество прогресса. Даже Толмунд бессилен перед его могуществом. Представляешь эту силу?

— Пока не очень, — честно призналась я и огляделась. Ряды трибун, старые балки, облупленные игрушки размером с настоящего капрана — цирк был давно заброшен. Я перевела взгляд на Ренуарда и подняла уголок губ: — Чувствую себя на занятии в Кроуницкой академии. Сложные вещества, цены, могущество и его ограничения...

— Это просто разговоры матросов, понятия не имею, правдивы ли они, — Ренуар коротко поцеловал мою руку и по-хозяйски прошёл в глубь здания.

Я сощурилась, пытаясь привыкнуть к полутьме.

Света здесь было достаточно — он проникал сквозь щели и рассеянно лился сверху, просачиваясь сквозь ткань крыши. Но после солнечной яркости баторского дня потребовалось некоторое время, чтобы лучше рассмотреть окружение.

Внутри цирк не был похож ни на театр, ни на палатку таххариц. Вообще ни на что из того, что мне доводилось видеть ранее.

Синюю арену с изображением двух жёлтых шестерёнок окружали витые столбы, пронзающие огромных лебедей — некоторые из них парили почти под самым потолком, другие же шагали по земле, касаясь пола перепончатыми лапами. Я осторожно прошла ближе к диковинному зрелищу. Носки туфель тут же покрылись мелким песком.

— Одну минутку, — замаячил в стороне Ренуар, вытягивая шею и заглядывая куда-то за ряды поломанных кресел. — Сейчас вернусь. — Он стрелой пролетел мимо и крикнул: — Ну где вы там? Поторапливайтесь!

При ближайшем рассмотрении деревянные лебеди оказались лодками — внутри были сиденья, как в старых дилижансах. Я погладила шею с потрескавшейся краской, подняла взгляд к трибунам — между рядами валялись обломки музыкальных инструментов, бюсты статуй, чудные шляпы, посеревшие от пыли. Ярким пятном выделялся обрывок флага Квертинда — от Иверийской короны осталась ровно половина. У дальней стены громоздким облаком белела перина — огромный бархатистый на вид шар, сохранивший удивительную чистоту посреди общей разрухи. Кроме этой перины, было здесь и ещё кое-что совершенно новое: ровно посередине арены сверху свисали две длинные белые полосы ткани, едва кольшущиеся на лёгком сквозняке.

— Я запретил наводить в цирке порядок, решив сохранить историю этого места, — Ренуар вернулся со свитой из двух человек и одного удивительно высокого рудвика. — Но здесь почти ничего не работает. Говорят, паровой механизм приводил в движение лебедей и они взмывали в воздух, унося с собой ездоков. И это только одно из чудес науки. Я часто приходил сюда в детстве с бабушкой, большой почитательницей нововведений Мелиры. Жаль, что Квертинд перестал сотрудничать с Тимберией.

— Никогда об этом не думала, — снова оглядела я диковинное местечко. — Мне было достаточно того, что Тимберия не собирается с нами воевать.

Ренуард хмыкнул, развернулся к слуге с подносом, взял два запотевших бокала и вручил один мне.

— Тимберия, в отличие от Квергинда, не интересуется завоеваниями и не пресмыкается перед своим величайшим прошлым. Их гораздо больше интересует будущее, — Батор заглянул в бокал, поболтал в нём вино. — Но не отрицаю, что в традициях есть своя прелесть. Например, побывать в Баторе и не выпить молодого вина — преступление похуже кровавой магии. — Он поднял свой бокал и задрал подбородок, в один миг превращаясь из растрёпанного повесы в наследника южного удела и сына консула: — За маленькие невинные безобразия благородной леди. За новое начало!

— За новое начало, — согласилась я и охотно отсалютовала бокалом.

Заодно незаметно поправила браслет на руке. Жорхе только недавно обновил его ментальную силу. Интересно, что скажет Ренуард, узнав о том, что пригласил на свидание убийцу и кровавого мага?

Мы выпили.

Сладковатое вино приятно разлилось на языке и охладило горло. На сверкающем серебряном подносе обнаружились крупные цветы и лёгкие закуски: клубника с креветкой и листиком базилика походила на кораблик, крупные оливки сияли влажными боками, а запечённые под соусом мидии источали морской аромат. Всё это выглядело до того великолепно, что я даже боялась нарушить идеальную гармонию. Но всё же последовала примеру Ренуарда: взяла раковину прямо руками и с удовольствием слизала ароматную мякоть. Рудвик ростом с человека, тощий и угловатый, поднёс нам белоснежные салфетки, пропитанные душистым лосьоном. Ренуард на прислужника даже не взглянул, вытер руки, бросил салфетку обратно на поднос. Я же впала в некое замешательство от этого импровизированного пира и от покорности молчаливых помощников. Подозрительность всё ещё донимала мои мысли.

— Наденешь свой пломп для меня? — ехидно прищурился Ренуард, и я замотала головой. — Нет? Тогда придётся тебя раздеть, чтобы найти под белым слоем шёлка ту самую... — он запнулся, — отчаянную воительницу, которая когда-то меня так сильно впечатлила.

